

Т. А. Долгополова

К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви

УДК 271.2-745:34

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_213

EDN RPINBE

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви. На примере Положения о церковном суде 2008 г. показано, что современное церковное правосудие содержит в себе аналогии как с гражданским, так и с уголовным процессом, причем большее сходство прослеживается с уголовным, нежели с гражданским. Выявлено расхождение закрепленного в Положении порядка осуществления церковного правосудия с общепринятым пониманием принципа состязательности в доктрине и практике судопроизводства. Делаются выводы: 1) наиболее реально применение принципа состязательности при разрешении в церковных судах споров и разногласий; 2) при рассмотрении судом церковных правонарушений обсуждение такой возможности нужно начинать с получения богословского заключения относительно аналогии заседания церковного суда и исповеди, тем самым дав ответ на вопрос о возможной угрозе каноническим основам церковного права и суда. Указывается на необходимость закрепления принципов в действующих нормативно-правовых актах Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: церковное судопроизводство, принцип состязательности, правовые принципы, Положение о церковном суде 2008 г., Барсовское общество, церковные правонарушения, исповедь.

Об авторе: **Татьяна Анатольевна Долгополова**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

E-mail: dolgopolova_ta@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7872-3899>

Для цитирования: Долгополова Т. А. К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 213–220.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Tatyana A. Dolgopova

On the Question of the Possibility of Applying the Adversarial Principle in the Practice of the Modern Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church

UDK 271.2-745:34

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_213

EDN RPINBE

Abstract: The article discusses the possibility of applying the adversarial principle in the practice of the modern church court of the Russian Orthodox Church. Using the example of the Regulations on the Church Court of 2008, it is shown that modern church jurisprudence contains analogies with both civil and criminal proceedings, and more similarities can be traced with criminal than with civil courts. The discrepancy between the procedure for the implementation of church justice enshrined in the Regulations and the generally accepted understanding of the adversarial principle in the doctrine and practice of legal proceedings is revealed. Conclusions are drawn: 1) it is realistic to apply the adversarial principle in resolving disputes and disagreements in church courts; 2) when considering church offenses by the court, the discussion of such a possibility should begin with obtaining a theological conclusion regarding the analogy of a church court session and sacramental confession, thereby giving an answer to the question of a possible threat to the canonical foundations of church law and courts. The author points out the need to consolidate these principles in the current legal acts of the Russian Orthodox Church.

Keywords: ecclesiastical legal proceedings, adversarial principle, legal principles, Regulations on the Ecclesiastical Court of 2008, Barsov society, ecclesiastical offenses, confession.

About the author: **Tatyana Anatolyevna Dolgopova**

Ph. D. in Law, Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).

E-mail: dolgopova_ta@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7872-3899>

Article link: Dolgopova T. A. On the Question of the Possibility of Applying the Adversarial Principle in the Practice of the Modern Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 213–220.

Введение

Принцип состязательности — базовый принцип всех видов судопроизводства, закрепленный в Конституции Российской Федерации¹ и, соответственно, во всех процессуальных кодексах². Достаточно подробно разработан данный принцип и в доктрине [Сардарян, 2008; Амасьянц, 2013; Балашов, 2017; Пастухова, Медведев, 2019; Конев, 2020; Смагина, 2021 и др.].

Что же касается канонического (церковного) права Православной Церкви³, то базовый нормативно-правовой акт Русской Православной Церкви, регулирующий церковное судопроизводство, — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) 2008 г.⁴ (далее — Положение), не содержит указанного принципа состязательности. Ст. 10 Положения «Состав лиц, участвующих в деле», не предусматривает участия ни обвинителя, ни защитника, ни представителя. Более того, церковный суд самостоятельно осуществляет сбор доказательств (п. 3 ст. 13), в заседании не предусмотрено участие никаких иных лиц, помимо перечисленных в ст. 10 (ст. 39) (Положение).

Следует отметить, что проблематика реализации принципа состязательности (и иных принципов права) в церковном судопроизводстве в настоящее время только начинает разрабатываться в науке церковного права. При этом мнения исследователей на перспективы таковой реализации существенно расходятся. Так, на Круглом столе Барсовского общества [Принципы права, 2022] в целом были сформулированы три базовых подхода: 1) вообще нет смысла ставить вопрос об актуализации принципов светского права в пространстве церковного суда; 2) светские принципы несут угрозу каноническим основам церковного права и суда, т. е., по сути, основам вероучения; 3) принципы светского права могут и должны быть применимы в сфере церковного права и суда. Относительно конкретно принципа состязательности был сделан вывод, что «церковный суд, согласно Положению, имеет очевидный обвинительный характер, в связи с чем элементы состязательности могут быть усилены, и для этого есть возможности» [Принципы права, 2022].

Опубликованные за последние годы статьи по церковному праву в разной степени касаются разных аспектов реализации принципов права в церковном судопроизводстве, однако фундаментальные работы на указанную тему отсутствуют. Более того, при этом, как справедливо отмечает А. А. Дорская, «сегодня при изучении церковного права четко выделяется три направления: общегражданские историки, историки права, духовные лица. Причем, в силу не вполне оправданных причин, представители данных направлений либо недостаточно, либо принципиально не изучают труды друг друга, что отражается иногда даже в названиях научных исследований» [Дорская, 2018, 140].

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви. Для дальнейшего рассуждения мы используем указанные выше тезисы, сформулировав их для решения задач настоящей статьи: 1) возможно ставить вопрос об актуализации и применении принципа состязательности в церковном судопроизводстве; 2) возможная угроза каноническим основам церковного права и суда, т. е., по сути, основам вероучения, при реализации принципа состязательности в церковном судопроизводстве является дискуссионной.

¹ Статья 123. 3. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (Конституция).

² Статья 12 «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон» (ГПК РФ); Статья 15 «Состязательность сторон» (УПК РФ); Статья 14 «Состязательность и равноправие сторон» (КАС РФ); Статья 9 «Состязательность» (АПК РФ).

³ Для целей настоящей статьи в дальнейшем используется наименование «церковное право».

⁴ Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г. На Архиерейском Соборе 2017 г. в Положение о церковном суде были внесены изменения (Положение).

Основная часть

Согласно разъяснению Конституционного Суда Российской Федерации, принцип состязательности «предполагает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, также такое построение судопроизводства по уголовным делам, при котором отправление правосудия (разрешение дела), осуществляемое только судом, отделено от правомочий спорящих перед судом сторон обвинения и защиты. Суд же обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных полномочий» [Определение, 2011].

Следует принимать во внимание, что современное церковное правосудие Русской Православной Церкви содержит в себе аналогии как с гражданским, так и с уголовным процессом [Марк Святогоров, Тарнакин, 2018]. Так, в п. 2 ст. 10 говорится: «В качестве сторон по делам о церковных правонарушениях выступают заявитель... и лицо, обвиняемое в совершении церковного правонарушения. <...> В качестве сторон по... делам о спорах и разногласиях выступают спорящие стороны» (Положение). При этом уже начиная со ст. 3 в Положении появляется термин «церковное правонарушение». Далее, п. 1 ст. 33 устанавливает основания возбуждения судебного производства: «заявление о церковном правонарушении; сообщение о церковном правонарушении, полученное из иных источников» (Положение). Показательно, что в ст. 24 «Дела, подлежащие ведению епархиального суда» два пункта из трех посвящены именно церковным правонарушениям. Таким образом, можно сделать вывод, что в Положении прослеживается большее сходство с уголовным законодательством Российской Федерации, в том числе процессуальным, нежели с гражданским.

Исходя из данной посылки, мы в дальнейшем будем рассматривать заявленную в статье тему через призму именно уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Соответственно, «в уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса» [Постановление, 1996]. При этом следует учитывать, что «особое значение внедрение принципа состязательности имеет в уголовном судопроизводстве, характеризующемся, в силу максимально допустимого ограничения прав личности, потребностью в детально регламентированной процессуальной форме и наличием надежных гарантий прав участников процесса» [Ибрагимов, 2013, 52]. Принцип состязательности имеет три составных элемента: «1) разделение функции обвинения и защиты; 2) наделение сторон равными процессуальными правами для осуществления своих функций; 3) руководящее положение суда в уголовном процессе (только суд принимает решение по делу)» [Власова, 2015, 59]. Таким образом, уже на этой стадии рассмотрения нашей темы можно сделать вывод, что Положение не содержит первых двух из вышеприведенных элементов, устанавливая лишь руководящее положение суда.

Данное заключение следует подкрепить также ссылкой на норму, закрепленную в п. 2 ст. 3: «Епархиальные архиереи самостоятельно принимают решения по делам о совершении церковных правонарушений в случае, если данные дела не требуют исследования. Если дело требует исследования, епархиальный архиерей передает его в епархиальный суд» (Положение). Таким образом, наличие не только отсутствия разделения функции обвинения и защиты, но и персонификация суда вообще в одном лице. При этом речь идет о дуализме первой инстанции церковного суда — епархиального, состоящего из епархиального архиерея лично, а также из коллегиального суда. Аналогий с единоличным и коллегиальным рассмотрением дела в гражданском⁵ либо уголовном суде здесь быть не может — сходство лишь внешнее, по существу же различие принципиальное.

⁵ Статья 7. «Единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел» (ГПК РФ).

Как было отмечено выше, церковный суд самостоятельно осуществляет сбор доказательств, при этом не исключается также сбор доказательств лицами, участвующими в деле (Положение, п. 3, ст. 13). Согласно п. 1 ст. 38 «Подготовка дела к рассмотрению в церковном суде», аппарат церковного суда во взаимодействии с секретарем церковного суда осуществляет «сбор необходимых доказательств, включая (при необходимости) опрос сторон и иных лиц, участвующих в деле» (Положение). Однако «состязательная форма... это такой порядок отправления правосудия, при котором весь материал, нужный для справедливого разрешения дела, формируется сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суд же занят в основном исследованием, оценкой собранных доказательств и применением соответствующих правовых норм» [Томина, 2019, 82–83]; «суд сам не собирает доказательства, а создает условия для участия сторон в состязательном процессе и представления ими доказательств» [Домнина, 2015, 209]. Таким образом, налицо явное расхождение закрепленного в Положении порядка осуществления церковного правосудия с общепринятым в настоящее время пониманием принципа состязательности в доктрине и практике судопроизводства.

Возвращаясь к аналогии с уголовным процессом, отметим, что возможность введения институтов обвинителя и защитника обсуждалась еще в начале XX в. в рамках подготовки Поместного Собора. Как известно, окончательного решения об этом ни до, ни во время Всероссийского Поместного Собора 1917–18 гг. принято не было. В действующем Положении как институт защиты, так и институт обвинения отсутствуют. Фактически в Положении мы видим смешение процессуальных статусов сторон, участвующих в деле, из процессуальных статусов истца и ответчика, обвинителя и защитника, а также сходство с уголовными делами частного обвинения. Однако рассуждение о возможности введения в церковном судопроизводстве указанных институтов в целях реализации принципа состязательности необходимо должно повлечь за собой ответ на вопрос: как это можно реализовать 1) при наличии указанного выше дуализма церковного суда первой инстанции и 2) в условиях небольших либо весьма небольших епархий Русской Православной Церкви? Более того, «принцип состязательности реализуется также и в процессе обоснования сторонами своей правовой позиции (своих требований и возражений), т.е. связан и с юридической стороной дела (решением вопросов права)» [Домнина, 2015, 209]. Переноса данное суждение на церковно-правовую почву, необходимо ставить вопрос о 1) канонической и 2) юридической грамотности как судей церковных судов, так и сторон, участвующих в деле. Данная проблема также неоднократно обсуждалась на научных мероприятиях, в частности, в Санкт-Петербургской духовной академии [Принципы права, 2022; Проблемы церковного права, 2021; Церковное право, 2022], однако соответствующих изменений в Положении либо иных нормативно-правовых актах до сих пор не последовало.

Вообще, что касается внесения в Положение либо иные нормативно-правовые акты норм, закрепляющих те или иные принципы, то следует учитывать, что «правовые принципы воплощаются с помощью механизма реализации правовых норм. Будучи положениями общего характера, принципы... могут выражаться как в отдельных нормах наиболее общего содержания, так и в целом ряде конкретных процессуальных норм. В любом случае указанные правовые нормы должны содержать гарантии реализации на практике этих общих правовых предписаний. Без гарантирующих норм принципы превращаются в декларацию» [Домнина, 2015, 207].

Особо следует рассмотреть вопрос об отношении к церковному суду как к своеобразной форме исповеди. Таковое суждение можно найти как у дореволюционных канонистов [Барсов, 1870], так и у современных исследователей [Тарнакин, 2019, 164]. При этом подчеркивается, что речь в таком сравнении идет лишь о форме: «заседание суда по форме является *своего рода* (выделено нами. — Т.Д.) исповедью: начинается и оканчивается молитвой, перед крестом и Евангелием» [Тарнакин, 2019, 164; Положение, ст. 39, п. 2–3]. Однако, по нашему мнению, вопрос о том, является ли заседание церковного суда в той или иной мере аналогом исповеди не только по форме,

но и по существу, должен обсуждаться с участием специалистов в области православного богословия. Лишь с учетом квалифицированного богословского мнения можно делать обоснованные выводы о перспективах дальнейшей дискуссии относительно заявленной в настоящей статье темы.

Также следует учитывать, что высказанное об уголовном процессе мнение исследователей — «вынесение судебного решения по итогам изучения материалов уголовного дела и заслушивания сторон является в большей степени субъективным, нежели объективным, поскольку судья, как и любой другой человек, воспринимает обстоятельства дела через призму своего сознания. Решение принимается на основе внутреннего убеждения судьи, однако в идеале оно должно опираться на объективно существующие обстоятельства уголовного дела» [Виноградова, Портянкина, 2020, 3] — особенно актуально для церковного судопроизводства именно с учетом дуализма его первой инстанции, т. е. с учетом особой роли правящего архиерея.

Заключение

Рассмотрев возможность применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви в свете обсуждения данного вопроса в доктрине, приходим к следующим выводам. Ставить вопрос о применении принципа состязательности в церковном судопроизводстве вполне возможно. Учитывая схожесть действующего Положения с гражданским и уголовным процессуальным законодательством, можно утверждать, что наиболее реальным представляется применение принципа состязательности при разрешении в церковных судах споров и разногласий (п. 2 ст. 10). Что же касается дел о церковных правонарушениях, то детальное обсуждение возможности применения принципа состязательности необходимо начинать с получения квалифицированного богословского заключения относительно аналогии заседания церковного суда и исповеди, тем самым дав ответ на вопрос о возможной угрозе каноническим основам церковного права и суда, т. е., по сути, основам вероучения. Сказанное в равной степени относится также к рассмотрению в церковных судах дел о признании церковного брака утратившим каноническую силу.

Далее уже можно переходить к обсуждению проблем дуализма церковного суда первой инстанции, канонического и правового образования судей и сторон, а также уместности и возможности реализации принципа состязательности в небольших епархиях. Здесь можно уточнить, что введение институтов профессиональных обвинителя и защитника нам видится перспективным прежде всего на уровне Высшего Общецерковного суда (Положение, Раздел III). То же самое можно говорить и о введении института представительства в суде. Также представляется вполне возможным появление указанных институтов в случае реализации одной из идей, обсуждавшихся на Поместном Соборе 1917–18 гг., а именно областных судов, современным вариантом которых могут стать суды митрополий.

Разумеется, особо следует обратить внимание на закрепление принципов в действующих нормативно-правовых актах Русской Православной Церкви, прежде всего в Положении. «Первым признаком правового принципа является его нормативное закрепление. Принцип, не закрепленный в нормах права, может в лучшем случае считаться элементом правосознания и существовать только в области правового учения, доктрины» [Домнина, 2015, 207].

Отдельным вопросом, требующим углубленной проработки, остается вопрос об образовательном цензе судей церковных судов и, соответственно, обвинителей и защитников в случае появления таковых институтов. Действующее Положение исключает участие мирян в работе церковных судов (кроме их аппарата), однако именно таковая возможность обсуждалась на Соборе 1917–18 гг. В случае положительного разрешения данного вопроса это дало бы возможность привлечения к работе в церковных судах профессиональных юристов.

Без разрешения вышеуказанных вопросов современный церковный суд не сможет освободиться от достаточно четко выраженного обвинительного уклона. Однако указанное разрешение должно исключать механистический, без учета специфики Церкви, подход к переносу принципов права на церковно-правовую почву.

Источники и литература

Источники

1. Конституция — Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Положение — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), принято на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году (ред. Архиерейский Собор 2017 г.) // Patriarchia.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 29.06.2022).
3. АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
4. ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
5. КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
6. УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

Литература

7. Амасьянц (2013) — *Амасьянц А. Э.* Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 42–48.
8. Балашов (2017) — *Балашов А. Н.* Принципы состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 174–181.
9. Барсов (1870) — *Барсов Т. В.* О духовном суде // Христианское чтение. 1870. № 9. С. 462–510; № 10. С. 587–626.
10. Виноградова, Портянкина (2020) — *Виноградова О. Б., Портянкина С. П.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 264–268.
11. Власова (2015) — *Власова Е. Л.* Конституционный принцип состязательности судопроизводства по российскому законодательству // Глаголь правосудия. 2015. № 2 (10). С. 57–61.
12. Домнина (2015) — *Домнина О. В.* Принцип состязательности в регулировании гражданского судопроизводства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 3 (15). С. 206–213.
13. Дорская (2018) — *Дорская А. А.* Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 134–143.

14. Ибрагимов (2013) — *Ибрагимов А. К.* Развитие принципа состязательности в российском судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 51–54.
15. Конев (2020) — *Конев А. Н.* Идеологический взгляд на состязательность и инквизиционность через метод бинарных оппозиций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 121–125.
16. Марк Святогоров, Тарнакин (2018) — *Марк (Святогоров), иером., Тарнакин Н. А.* Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 125–133.
17. Определение (2011) — Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1627-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08122011-n-1627-o-o-ob/> (дата обращения: 29.06.2022).
18. Пастухова, Медведев (2019) — *Пастухова И. А., Медведев С. С.* Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 11 (20). С. 131–135.
19. Постановление (1996) — Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28111996-n/> (дата обращения: 29.06.2022).
20. Принципы права (2022) — Круглый стол «Принципы права и церковный суд: проблемные поля» 23 июня 2022 года // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/kruglyj-stol-principy-prava-i-cerkovnyj-sud-problemnye-polya> (дата обращения: 29.06.2022).
21. Проблемы церковного права (2021) — Круглый стол «Проблемы церковного права: современные подходы юридической науки» 26 ноября 2021 года // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/kruglyj-stol-problemy-cerkovnogo-prava-sovremennye-podhody-yuridicheskoy-nauki> (дата обращения: 29.06.2022).
22. Сардарян (2008) — *Сардарян Н. Т.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 132–133.
23. Смагина (2021) — *Смагина Е. С.* Сопоставление гарантий реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 128–132.
24. Тарнакин (2019) — *Тарнакин Н. А.* Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 159–166.
25. Томина (2019) — *Томина А. П.* Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития: монография. Оренбург, 2019. 166 с.
26. Церковное право (2022) — Круглый стол «Церковное право в свете исторической науки» 1 апреля 2022 года // АНО «Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии». URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/kruglyj-stol-cerkovnoe-pravo-v-svete-istoricheskoy-nauki> (дата обращения: 29.06.2022).